

Великая Среда

В портрете Иуды узнаю себя

Предательство друга – страшная случайность или вероятная закономерность? Психолог и психотерапевт Марина Филоник попыталась составить психологический портрет Иуды Искарота и понять, что же в человеческой душе может стать предпосылкой к предательству.

Остальное Я сделаю Сам

Евангельские воры на деревьях: Иуда и Закхей

Предательство Иуды: иконы и картины

Этот мерзкий, мелочный Иуда, малодушный Пилат... — все это, конечно, не про меня?

О предательстве и предателях

Интересно, что обычно словосочетание Великая Среда не вызывает особого отклика у многих верующих. Куда более на слуху и активно переживаемы Великий Четверг, Страстная Пятница, Великая Суббота и, наконец, Пасха – Светлое Христово Воскресение.

Однако этот день Великой Среды по преданию определил многое в библейской истории. Это день предательства Иуды, когда он решился и пошел к первосвященникам в храм, как пишет Евангелие, «чтобы предать Его им» (Мк. 14:10, 43–46).

Многим из нас знакома боль предательства, и одновременно обычно нам кажется, что мы-то точно не способны на что-то, подобное поступку Иуды. Однако его предательство не было страшной случайностью, громом среди ясного неба.

Можно выделить ряд факторов, которые, вероятно, могли быть закономерными предтечами такого решения. И главный из них касается проблемы ценности личных отношений, в которых оба встречаются с реальным Другим, а не со своими представлениями, продиктованными, в том числе, мотивами получения определенных выгод от общения. И это может касаться самых разных предательств, в т.ч. в нашей жизни.

Вглядимся в личность Иуды. Рассмотрим внимательно его портрет и, возможно, во многом узнаем себя.

Для дальнейших размышлений будут использоваться в т.ч. некоторые тексты утрени Великой Среды, взятые из Постной Триоди в переводе на русский язык иеромонаха Амвросия Тимрота.

1. Иерархия ценностей. Сребролюбие

Часто, когда мы хотим понять личность какого-то человека, нам важно вникнуть в то, что для него важно, чем он живет, что исповедует. Психологи, говоря о личности, часто, в первую очередь, имеют в виду иерархию ценностей человека. Евангелие повествует, что Иуда «был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин.12:6).

Греческий текст позволяет толковать, что это слово «носил» может переводиться как «крал». Мы много слышим о сребролюбии Иуды. Действительно, деньги явно имели для него особенно важное значение, как видим, например, в 12 главе Евангелия от Иоанна: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор».

Возможно, он был серьезно поглощен жадностью, и поэтому «пустая трата мира», изливаемого Марией, возмущает его. Легко предположить, что деньги являются для Иуды приоритетной

ценностью, даже если сам этого явно не осознает (нередко наши глубинные ценности не осознаются).

Возможно, Иуда желал следовать за Иисусом просто потому, что увидел Его популярность и посчитал, что сможет извлечь выгоду из жертвований, собираемых для группы. Об отношениях Иуды со Христом отдельно скажем ниже, пока что важно обратить внимание, что, может быть, именно желание выгоды было ведущим мотивом следования Иуды за Христом. А какие мотивы у нас?

«О слепое твое сребролюбие, непримиримый! / Из-за него ты впал в забвение того, / что даже весь мир души не стоит, / как ты научен был; / и вот, накинув петлю на себя / с отчаяния, удавился ты, предатель. / Пощади души наши, Христе Боже, / и спаси нас!» (тропарь 9-й песни канона Великой Среды).

Из этого текста мы видим, что те ценности, о которых говорил Иисус, не стали ценностями Иуды, поэтому он легко «впал в забвение». Ценности, занимающие верховное место в иерархии, часто определяют выбор человека.

В стихире Великой Среды читаем: «ибо не умеет зависть предпочитать полезное». Как часто мы можем знать о том, что полезно, но не выбирать это, потому что данное знание не стало нашей внутренней реально действующей ценностью, даже если является ценностью исповедуемой.

Порой мы тоже беспокоимся о деньгах. И как нам трудно бывает довериться Богу, хотя Он именно к этому нас призывает, в т.ч. в Нагорной проповеди, когда говорит о птицах небесных, которых питает Отец, о лилиях, которых Он одевает красивее Соломона.

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Потому что... Отец ваш Небесный знает, что

вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф, 6, 31-33). Это указание на принципиальную иерархию приоритетов, к которой призывает нас Спаситель. Иуда ее не усвоил. Усвоили ли мы? Мы часто бываем недовольны, нам все мало, все не так. Как трудно бывает довериться Отцу, поверить Ему, наконец, что Он действительно заботится о нас.

Иуда получает плату за предательство (Джотто, капелла Скровеньи, 1304—1306)

2. Желание выгод от отношений, в т.ч. от близости к фигуре авторитета и власти

Скорее всего, кроме желания получить материальные выгоды от хождения за Иисусом, у Иуды были надежды, связанные с ожиданием Мессии, который, как думали многие люди того времени, свергнет римское иго и будет править народом Израиля.

Вероятно, Иуда давно уже размышлял о том, что Иисус оказался не тем, кем он Его видел. Он оказался слабым... въехал в Иерусалим на осленке, показывая всем свои мирные намерения.

Многие исследователи считают, что Иуда был из зилотов, которые с оружием в руках хотели свергнуть римлян. Именно вылазки зилотов требовали от римлян постоянного контроля над подчиненной территорией евреев. Зилоты, в свою очередь, ждали Мессию, который освободит евреев от римлян.

Но... Он оказался не тем... И тогда Он не нужен, тогда легко Его предать, если мотивация прежнего общения была связана с желанием близости к фигуре власти. Возможно, Иуда надеялся получить выгоды от общения со Христом как будущим царем, политическим лидером. Можно было рассчитывать на получения хорошего места в среде новой правящей элиты после воцарения Иисуса. Но ко времени Великой Среды Он уже неоднократно давал понять, что идет на смерть, а не на политическую революцию.

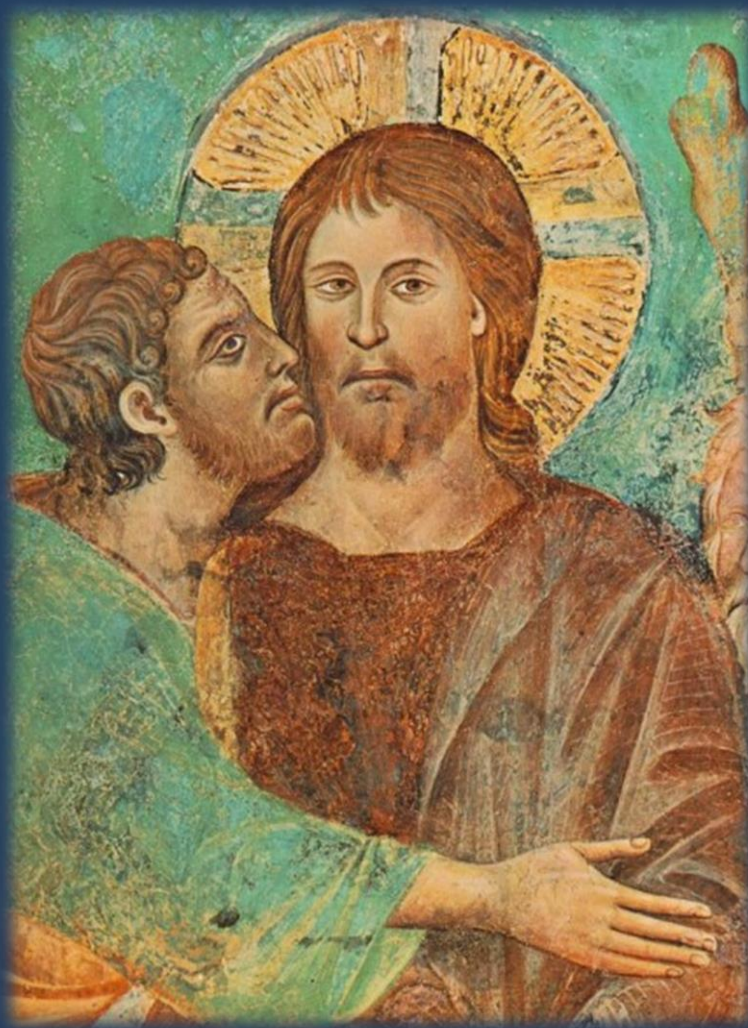
Нередко и сегодня мы встречаемся с такой логикой: пока ты сильный (богатый, умный, авторитетный, здоровый и т.п.), я с тобой, а если ты слаб и беспомощен (потерял деньги, должность и т.п.), если от тебя не получить уже определенных выгод, то тогда зачем ты нужен.

В таких отношениях сам человек и непосредственно общение с ним не являются ценностью, поэтому такие отношения относительно легко предать. Например, как в ситуации с супружеской изменой, когда муж заводит любовницу по причине того, что жена перестала быть для него сексуально привлекательной.

Важна не жена, а то, что от нее можно получать. Как только этого нет, нужно найти новый объект для удовлетворения потребно-

сти. Но это становится возможным только тогда, когда человек сам по себе не представляет для другого ценность – является средством, а не целью. И здесь мы переходим к следующему пункту:

3. Когда важно только то, ЧТО Он может дать, то нет знания Его Самого. Итак, вероятно Иисус во многом был для Иуды средством получения определенных выгод, и это сделало возможным предательство. Есть вероятность, что хотя Иуда был избран одним из двенадцати учеников, он не верил в божественность Христа, то есть не познал Его, Кто Он.

Поцелуй Иуды, Чимабуэ, конец XIII века

В Евангелии мы видим много примеров, когда люди образованные и почитаемые, в т.ч. книжники и фарисеи, учителя закона, не могли познать Христа, даже при относительно близком общении с Ним, видя Его чудеса. Тогда как люди низших слоев общества того времени, неученые или грешные (мытари, блудницы), или, например, женщины, нередко узнавали Его как Сына Божьего. И именно те, кто не смогли встретиться с реальным Иисусом, не увидели Его сущность, легко меняют возглас с «Осанна!» на «Распни Его!».

И сегодня для нас существует опасность оказаться вместе с фарисеями, которые жили праведно, все соблюдали и исполняли, были уверены в своей правоте и в итоге пошли на убийство Христа, потому что Его не poznали.

И Иуда предал потому, что, скорее всего, не познал Христа, видел в Нем средство, своего рода объект, так и не смог встретиться с реальным Иисусом, хотя столько времени ходил с Ним. Видевшие в Нем конкурента и опасную фигуру принимают решение убрать Его методом убийства («нет человека – нет проблемы») – они тоже вряд ли понимали, Кто Он. Потому что если бы понимали, все было бы по-другому.

Подчиненные исполнители, непосредственно реализовывавшие приказ о распятии, вряд ли думали своей головой (им приказали, и они делают). И вряд ли вообще всерьез интересовались, Кто перед ними. Римский воин Лонгин-сотник – редкое, хотя не единственное исключение.

Закхей «искал видеть Иисуса, кто Он» (Лк, 19, 3), и мы знаем, каковы были плоды такой мотивации. А мы ищем «видеть Иисуса, Кто Он»? Или нам это, как Иуде, не особо интересно? Женщины, успевшие полюбить Его при жизни до распятия, первыми бегут ко Гробу, несмотря на сильный страх и реальную опасность. Потому

что им важен был Он, Он Сам. Невозможно полюбить того, кого не знаешь, они смогли познать Его.

Потом Петр, ранее исповедавший Иисуса Сыном Бога (Мф, 16, 16), побежит к этому месту, потому что ему тоже важен Он Сам. И Иисус после Воскресения, приготовив на берегу Тивериадского моря завтрак ученикам, спросит Петра только об одном, о самом главном – не об его отречении и не о его грехах – спросит трижды: «Любишь ли ты Меня?» (Ин, 21). А любить невозможно, не зная.

У Иуды не было самого главного – знания Того, с Кем он так долго ходил вместе, и, соответственно, любви к Нему. Потому что трудно себе представить, что можно познать Христа и после этого Его не полюбить. Любовь и знание очень тесно связаны. Как говорит ап. Иоанн: «всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1-е Ин, 4, 7).

«Когда грешница приносила миро, / тогда ученик сговаривался с беззаконниками. / Одна радовалась, тратя миро драгоценное, / другой же спешил продать Бесценного. / Та Владыку познавала, / а этот от Владыки отдалялся. / Та свободу получала, / а Иуда становился рабом врага. / Страшное дело – небрежение, / великое – покаяние: / даруй мне его Спаситель, пострадавший за нас, / и спаси нас» (стихира утрени Великой Среды).

Мария «Владыку познавала» и через это получала освобождение, а Иуда отдалялся от Владыки и «становился рабом врага». Это очень важная закономерность. Мы получаем свободу через познание Бога и приближение к Нему, в близких отношениях с Ним. Верно и обратное – отдаляясь от Него, мы теряем свободу, возвращаемся в рабство.

“Что вы дать мне намерены, / и я вам предаю по желанию вашему / Христа, Которого ищете вы?” / – говорит, придя к незаконным начальникам / Иуда, отвергший за золото близость с Христом. / Пощади души наши, Христе Боже, / и спаси нас! (тропарь 9-й песни канона Великой Среды).

Оказывается, что когда близости нет, когда она отвергнута, а, значит, нет ценности того, с кем нет этой близости, то очень легко предать по чьей-то воле. А может быть это еще и способ переложить ответственность, мол, это я предаю не по своему желанию, а по вашему.

Так поступил Иуда. Кем был Иисус для Иуды? Есть разные кандидаты на ответ, часть из которых мы обозначили, но важно, что Он не был для него Тем, Кто Он есть на самом деле, не был самоценной Личностью для него. А Кто Иисус для меня? Зачем Он мне?

Картина Предательство Иуды — Миронов Андрей Николаевич.

4. Желание брать, а не отдавать. Неблагодарность

В богослужебных текстах Великой Среды много внимания уделяется Марии, где часто ее образ на контрасте противопоставляется портрету Иуды. Мария щедро изливает дорогостоящее миро, раздает то, что имеет (параллель с лептой вдовы), а Иуда заботится о деньгах.

Похоже, он привык брать, а не отдавать, хотя и прикрывается благочестивым намерением (лучше было бы эти деньги отдать нищим). Это происходит в опять же из-за того, что он не понимает, Кто перед ним и что сейчас происходит (подготовка к смерти и погребению).

«Блудница приступила к Тебе, / миро со слезами изливая на ноги Твои, Человеколюбец, / и от смрада зол избавляется повелением Твоим! / Дышавший же благодатию Твоею ученик неблагодарный, / ее отвергает и нечистотою покрывается, / по сребролюбию продавая Тебя. / Слава, Христе, милосердию Твоему!» (седален, глас 3)

Человеку, привыкшему получать, нередко трудно бывает благодарить, чаще ему бывает все время мало и он бывает недоволен, хотя и берет то, что хочет. Иуда дышал благодатью – долгое время находился рядом со Христом, однако остается неблагодарным.

«Оказавшись неблагодарным / и коварным завистником, / лукавый Иуда оценивает дар, достойный Бога, / ради которого был отпущен долг грехов, / торгуя боголюбезной благодатью. / Пощади души наши, Христе Боже, / и спаси нас!» (тропарь 9-й песни канона Великой Среды).

Установка на то, чтобы брать, а не отдавать, порождает жадность и зависть. Человек, привыкший делиться, меньше склонен завидовать. Потому, что он опытно знает, как много он сам получает,

отдавая. Однако отдавать можно только то, что имеешь, но это тема отдельного разговора, как и о нездоровой, невротической жертвенности. Христос говорит: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф, 9, 13) – добровольной отдачи, а не искусственного выжимания из себя того, чего нет.

5. Ложь, страх, лицемерие

У Иуды есть очень важная черта – думает одно, а говорит другое, как видим это, например, в 12 главе Евангелия от Иоанна, когда Мария изливает миро и вытирает ноги Иисуса своими волосами, а Иуда, как мы уже говорили, прикрывается благочестивыми намерениями (прячется, как Адам когда-то), чтобы скрыть свою подлинную мотивацию.

Он произносит: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Ин, 12, 5). Далее читаем: «Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин, 12, 6).

В этом эпизоде мы видим проявления лукавства, лжи из-за желания казаться лучше, чем ты есть. Что стоит за этим? Страх – страх сказать честно, страх, что другие увидят, какой-то ты на самом деле, утаивание правды о себе (когда-то Адам испугался и утаился, не решился на честное обнажение перед Богом).

Иуда осознает нехорошость своих мотивов и одновременно хочет выглядеть хорошим, как мы могли бы сейчас сказать. Внутри конфликт, борются, с одной стороны, жадность и желание денег, а, с другой, желание выглядеть прилично.

Не хватает мужества и решимости – либо сказать «нет» своему сребролюбию и промолчать, либо честно признаться, что он хочет иметь больше денег. И, может быть, второе было бы даже

лучше, чем лицемерное изображение из себя того, чем ты на самом деле не являешься.

Интересно, что даже предательство Иуды пронизано лицемерием: он предает не прямо, а завуалировано – поцелуем.

Писание нередко призывает нас к искренности и целостности – единству мыслей, чувств, действий. В Иуде мы этого не находим. Главным образом, на наш взгляд, из-за страха, толкающего на ложь и лицемерие. А насколько у нас хватает смелости быть искренними и честными? Для начала хотя бы с собой и Богом...

6. Одиночество Иуды

Из вышесказанного можно предположить, что такому человеку трудно быть в близких отношениях, в отношениях любви, и тогда можно говорить об одиночестве Иуды. Подлинная близость невозможна, когда есть страх обнажения, когда надеваются маски, как описано в п. 5.

Когда настала Тайная вечеря, и все сидели (вернее – возлежали), Иуда встал и ушел, и это никого не удивило, то есть, видимо, такое бывало уже ранее, поэтому учеников это не смутило. Имели Иуда отношения в общине? Отношения любви с теми, кому можно отдавать и с кем можно разделять. А каковы наши отношения с ближними?

Николай Ге. "Совість. Іуда"

7. У Иуды не было близких личных отношений с Иисусом

Отчасти мы об этом уже говорили. Иуде не только не хватало веры во Христа, но у него также не было, или почти не было, личных отношений с Ним. Этому свидетельствуют ряд моментов:

- 1) Три года он с Ним ходил и так и не понял, что Он не Мессия, который придет с мечем (на коне, а не на осленке).
- 2) Сам факт предательства говорит об этом. Трудно себе представить, как можно так предать Того, с Кем у тебя были личные близкие отношения, Кого ты хорошо знаешь. Нередко предательство Иуды сравнивают с предательством Петра. Но Петр, вместо того, чтобы сбежать в самый ответственный момент, как это сделали все другие ученики, подверг себя серьезной опасности и, конечно, очень сильно боялся. Движимый почти что животным страхом за свою жизнь он отрекается, то есть делает вид, что не знает Христа. Но это совершенно другая ситуация, другие мотивы и другая форма предательства.

3) Невхождение обратно в отношения после предательства. Когда нам важен человек (см. п. 3), мы стремимся с ним отношения возобновить, примириться. Петр это делает, Иуда – нет.

А что для меня означают отношения со Христом? Есть ли они? Какие они?

8. Невозможность взять на себя ответственность за грех. Невозможность простить себя через прощение Христа

Когда пришло время взять ответственность за грех – то есть а) назвать грех по имени, б) признать честно его совершение; в) покаяться; г) прийти ко Христу, чтобы исповедать и попросить прощения; д) отдать грех Богу; е) верить в полное прощение, то есть смочь это прощение принять – что делает Иуда? Складывает с себя ответственность – бросает сребреники. Петр верит в возможность своего прощения, а Иуда – нет. Может быть потому, что Петру принципиально важны отношения со Христом, а для Иуды они не представляли большой ценности.

Из п. 3 (нет знания Иисуса), п. 5 (ложь, страх, лицемерие) и п. 7 (нет близких личных отношений с Ним) вытекает невозможность признать свою вину и позволить себе встретиться с прощением Христа, а через это простить себя. Это повлекло самоубийство Иуды.

Нередко нам тоже бывает легче даже простить кого-то, чем себя. Трудно бывает принять прощение, позволить Богу себя любить, потому что сами мы к себе относимся часто очень скверно. Но одновременно это может мешать нам быть ближе ко Христу, который хочет нас прощать, чтобы восстановить с нами близкие личные отношения. Потому что для Него они точно имеют ценность. Имеют ли для нас? Настолько, чтобы мы были готовы с

легкостью и радостью принимать Его прощение, только бы быть с Ним.

Поцелуй Иуды. Караваджо

Мы всматриваемся в личность Иуды, вглядываемся в себя (Иуда тоже во многом был сконцентрирован на себе, его горизонт был весьма ограничен – деньги, власть, выгоды и т.п.), но, на самом деле, как важно больше всматриваться в Личность Христа... Идти К СВЕТУ, а не только ОТ ТЬМЫ, «копаясь в грехах».

Может быть, тогда пасхальная радость Встречи с Воскресшим Христом будет сопровождать нас не только на Светлой Седмнице. Радость – в самом этом движении к Свету, в живых, реальных отношениях с Ним, а не в бесконечной фокусировке на своих грехах (то есть опять же на себе).

А когда мы оказываемся близки к Богу, Он Сам преображает нас, делает нас другими, и тогда мы «вырастаем из грехов, как из детских штанишек», как любил говорить покойный о. Георгий Чистяков.

Два разбойника на кресте – один смотрит НА БОГА и видит Его и себя, берет на себя ответственность за грех. (“Мы осуждены

справедливо, достойное по делам нашим прияли, а Он ничего худого не сделал”), а другой разбойник думает о себе и продолжает оставаться в грехе (“Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас”).

Впереди самые важные дни всего церковного года: Великий Четверг, Страстная Пятница, Великая Суббота и, наконец, Пасха. И сейчас так особенно важно быть с Ним – просто быть, насколько это для нас возможно, Он сейчас в этом нуждается: «Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною».

Читайте также:

[Поцелуй Иуды](#)

[О предательстве и предателях](#)

[Иуда, блудница и Зигмунд Фрейд: по следам Великой Среды](#)

